

РЕСТАВРАТОР ИЗ СЕМЬИ ИКОНОПИСЦЕВ

Третьяковская: выставка Александра Корина

Независимая газета - 2001 - 10 апр. - с. 7

В залах Третьяковки.
Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

Сергей Долгов

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ Третьяковской галерее в Лаврушинском переулке открылась выставка Александра Дмитриевича Корина. Выставка не совсем обычная. В отличие от своего знаменитого брата — художника и коллекционера икон Павла Корина — Александр выбрал профессию заведомо скромней: художника-реставратора. Выходец из семьи крестьян-иконописцев знаменитого владимирского села Палеха и выученик палехской иконописной школы, а затем иконописной палаты при Донском монастыре Корин занимался иконописью профессионально всего два года, когда совместно с пригласившими его Стеллецким и Комаровским создавал в 1913–1914 годах пятиярусный иконостас храма-памятника, построенного Щусевым на Куликовом поле.

Отвоевав Первую мировую на турецком фронте, Корин после Октябрьской революции продолжает учиться в Москве, в знаменитом ВХУТЕМАСе, в мастерской Ильи Машкова, но главным учителем и другом становится для него Михаил Васильевич Нестеров. Но и после всех училищ Корин продолжает совершенствоваться сам у мастеров Возрождения. Несколько лет он рисует слепки античных скульптур и итальянского Ренессанса в Музее изящных ис-

кусств, посещает Анатомический театр университета, Центральные реставрационные мастерские Игоря Грабаря, где по его просьбе копирует памятники древнерусского искусства. На выставке «15 лет советского искусства» в 1927 году среди революционных работ неожиданно было видеть его рисунок в размер оригинала «Давида» Верроккио. Госиздат командировал мастера в Русский музей копировать знаменитых «Запорожцев» и «Бурлаков» Репина, «Монастырскую трапезу» Перова, «Корабельную рошу» Шишкина. И тогда же для себя Корин копирует в Эрмитаже «Мадонну Литта» Леонардо да Винчи. Копия оказалась такого уровня, что ее выставляет Музей изобразительных искусств и приобретает Максим Горький, который забирает братьев Коринных с собой в путешествие по Италии. Подобно прежним пансионерам Академии художеств Корин, наконец, изучает шедевры Возрождения в подлинниках.

Конечно, чтобы оценить значение работы реставратора, надо увидеть, в каком состоянии картина попадает к нему. На светлом, голубом небе утраты, грязь особенно заметны, поэтому у Тьеполо их просто записали. И только с реставрацией, после снятия потемневшего лака, начали заново играть яркие краски и появилось легкое небо, по которому полетели птицы. С бригадой реставраторов Корин готовит коллекцию «Архангельское» для эвакуации, а по-

сле разгрома немцев обратно развешивает и заканчивает реставрацию.

После Тьеполо Корину поручают, казалось бы, невозможное: реставрировать занавеси и декорации Гонзаго, единственное собрание которых принадлежит Музею «Архангельское». Невозможное потому, что нижняя часть занавеса на два метра была срезана и украдена, необходимо было «заполнить» много других существенных частей декораций, а 12-метровую декорацию из комплекта «Таверна» пришлось писать заново. На выставке представлены эскизы этих работ, но потом они выполнялись в картоне и затем восстанавливались в декорационных мастерских МХАТа. Уникальная работа велась под наблюдением Игоря Грабаря.

После войны Корин вместе с другими мастерами реставрирует 56 картин Музея изобразительных искусств, 39 картин большого формата Дрезденской галереи. Именно он «промывает» «Сикстинскую мадонну» Рафаэля. В 1955 г. по заданию Министерства культуры Корин пишет копию с «Сикстинской мадонны» в размере подлинника, но коллекцию возвращают в ГДР, и работа остается незаконченной.

После Корина живопись не просто принимала выставочный вид, он возвращал ей здоровье. Ему поручаются самые ценные коллекции и произведения, он реставрирует картины Большого

Кремлевского дворца, батальные картины XIX века для военно-инженерного Музея Красной Армии. В 1954 г. Корин выполняет реставрацию фриз Виктора Михайловича Васнецова «Каменный век» в круглом Археологическом зале Исторического музея. В этом случае, как и в других, когда работа была масштабной и сложной технически, Корин работает вместе с другим выдающимся реставратором Константином Алексеевичем Федоровым. Вместе они осуществляют сложную живописную реставрацию трех больших панно Михаила Врубеля «Утро», «Полдень» и «Вечер» и панно «Царица Савская» неизвестного итальянского художника в особняке МИДа.

Еще эта выставка, в сущности, впервые открывает Корина-художника. Путь, которым он пожертвовал ради реставрации. В 30-е годы он выставлял несколько работ, а после войны и вовсе писал только для себя.

Сравнительно небольшая выставка лишь отчасти дает представление о невероятном количестве реставраторских работ Александра Дмитриевича, по счастью, прожившего долгую жизнь (1895–1986). Чтобы полноценно выставить его работы, понадобилась бы вся Третьяковка. Собственно, они давно выставлены в музеях страны, для которых он работал — от Якутска до Пятигорска. Только фамилии реставраторов в музейных табличках указывать не принято.

10.04.2001

Корин Александр